

Моя опора и защита

С каким настроением бойцы идут в зону СВО

МОТИВАЦИЯ Наша беседа состоялась в одном из приграничных сёл, откуда контрактнику Юрию до отправки в зону спецоперации оставалось всего три дня. Когда читатель возьмёт этот номер «Белгородской правды» в руки, военнослужащий уже продолжит выполнять свои боевые задачи. Разговаривая с ним, понимаю, что он один из тех, кто, как говорят, заточен на справедливость в бою: непримиримый, сильный, бесстрашный.

ЕЛЕНА ХОВХУН

ПРИМЕР ДЛЯ ЗЯТЯ

Они выросли в одном селе, на соседних улицах, и когда объявили родителям, что хотят пожениться, сразу получили благословение. Маленькая хрупкая Юля тоже со стальным стержнем внутри. Понятие о патриотизме у них одно на двоих. Так их учил Юлин отец, большой патриот своей страны, преданный Родине человек, с которым они вместе прожили 12 лет. В мае прошлого года в семье случилось горе: **Игорь Юрьевич** умер от инфаркта. В первые дни спецоперации он хотел пойти добровольцем, но не взяли по возрасту, ему было 57 лет.

Это отдельная история, ставшая примером для зятя. И в августе он добровольцем через Грозный в Чеченской Республике поехал на фронт, заключив краткосрочный контракт на четыре месяца.

За плечами Юрия хорошая моральная и физическая подготовка. В 2009 году служил в армии, попал в войска связи, окончил учебку с военно-учётной специальностью «командир отделения». Потом командировка за командировкой по всей России. После срочки вернулся в се-

ция, задумался об участии в ней, и на то были свои причины.

— Мы хорошо знали, что творилось в Мариуполе в марте и апреле 2022 года. Там жила моя бабушка. Она просидела месяц в подва-

чили женщин и детей. Бабушка позвонила первого апреля, сказала, что русские войска вывозят их в Ростов и оттуда они поедут в Белгород. Мы очень обрадовались, потому что до этого связи с ними не было. А ба-

снаряд. Погиб и он, и его сын, мы об этом долго не знали, — рассказывает Юлия.

КРЕПКИЙ ТЫЛ

Решение было взвешенным. Родина зовёт, значит, нужно идти. С августа до декабря **Юрий** в составе штурмовой группы уже не уходил с передовой. Получил государственную награду ЛНР — медаль «За отвагу».

— Он был на Соледарском направлении, мы каждую новость оттуда смотрели, только услышим, что специальный отряд быстрого реагирования «Ахмат» продвинулся, радуемся — ведь в этом и нашего папы заслуга есть, — продолжает Юля. — Мы ловили каждое слово. Он моя опора и защита. Засыпаю с мыслью о нём и просыпаюсь с ней же. Но я знаю, воспитывая его детей, я обеспечиваю ему поддержку. За ним всегда крепкий тыл: жена и трое детей.

ся со своей командой, с которой он воевал бок о бок три месяца назад.

— Наёмники хорошо знали нашу группу, если мы выдвигались на задание, могли и назад повернуть, — вспоминает Юрий. — Был случай, когда лесопосадку четвером держали. Противник пошёл в контрнаступление с танком, нас четыре человека сидит, а они взять не могут. Вот это мотивация. Так нужно воевать. В этот момент я даже записал видео прощальное, когда мы отбивались. Думал, всё. Но нет, нас так не возьмёшь.

По мнению Юрия, многое на фронте зависит от боевого братства, когда взаимовыручка поднимает дух бойца. В качестве примера он приводит такой случай:

— Со мной служил бурят, мы шли на штурм, и ему взрывом мины оторвало часть ноги. Не задумываясь, я побежал на минное поле — вытаскивать его. Понимал, что может ногу оторвать и мне, но времени не было анализировать и взвешивать. Схватил человека и понёс, спас. Он звонил из госпиталя, спасибо говорил.

На мой вопрос, есть ли патриотизм у молодых ребят, Юрий, усмехнувшись, отвечает:

— Сейчас 30-летние парни самоотверженно воюют за нашу Родину. Доброволец, контрактник — это наиболее мотивированный боец, а от мотивации зависит выполнение задачи. И их ничто не оставит. Победа всё равно будет наша. А диванных экспертов много, им передайте: говорите меньше